

Бесконечный ритуал наконец подошел к концу.

Жрецы разошлись, и обширный алтарь на озере Осенней Луны опустел.

Лоу Цинъянь один спускался с помоста. Шаги его давались ему с трудом, он то и дело останавливался, чтобы перевести дух.

Сегодня на нем не было шубы из белого лисьего меха — лишь тонкое белое одеяние, широкие полы которого полоскал пронизывающий ноябрьский ветер. Черные как смоль волосы небрежно рассыпались по плечам, подчеркивая мертвенную бледность кожи, лишенной и капли румянца. Губы его побелели, словно бумага; казалось, он вот-вот рухнет без чувств.

\*"Что с тобой? — забеспокоилась Система. — Только что ведь все было в порядке. На улице стужа, а ты весь исходишь холодным потом".\*

\*"Голова кружится... — мысленно отозвался Лоу Цинъянь. — Должно быть, из-за того, что не спал целые сутки".\*

Он не заметил, как в миг, когда он сходил с алтаря, на водной глади зеркала на мгновение вспыхнул загадочный знак. Его очертания в точности повторяли клеймо на его шее, где нашел приют демонический клинок Скрытой Стрелы.

Когда ритуал завершился, Лу Юй так и не появился. Проводить Лоу Цинъяня обратно вызвался генерал Люй Цзинь.

Лоу Цинъянь ничуть не удивился этому. Согласно сюжету оригинального романа, во время жертвоприношения пришли срочные вести с фронта, и император был вынужден спешно вернуться в столицу.

В книге сговор между Лоу Цинъянем и князем Янем затевался лишь во время одиннадцатого ритуала, тогда как десятый проходил на редкость спокойно. Однако сразу после него на озере Осенней Луны кое-что случилось.

Пока Лу Юй спешил в столицу, Лоу Цинъянь и императорская гвардия оставались на озере, собираясь отправиться в путь лишь на следующий день. В ту самую ночь после окончания обряда кое-кто сумел обойти не слишком бдительную охрану загородной усадьбы и прокрался в покои Лоу Цинъяня.

Этим человеком был Сюй Фэньюэ, уцелевший сподвижник Лоу Цинъяня, в прошлом — искусный военный чин. Еще до того как Лу Юй принялся выкашивать сторонников Верховного жреца, Сюй Фэньюэ предусмотрительно сказался больным и подал в отставку, растворившись на просторах империи. На самом же деле он продолжал тайно исполнять самые грязные поручения Лоу Цинъяня, оставаясь преданным ему до мозга костей.

В романе именно через него Лоу Цинъянь и князь Янь обменивались посланиями.

В ночь после десятого жертвоприношения Сюй Фэнъюэ впервые просочился сквозь кордон гвардейцев к находящемуся под стражей Лоу Цинъяню, чтобы изложить план князя Яня. И тогда бывший канцлер передал через него свое согласие на союз.

\*"Раз ты знаешь, что сегодня явится Сюй Фэнъюэ, то как поступишь? — поинтересовалась Система. — Ты же вроде не собирался связываться с князем Янем?"\*

\*"Ночью сама все увидишь", — из последних сил прошептал Лоу Цинъянь.\*

Ему жизненно необходим был отдых. Сил препираться с Системой больше не оставалось — хотелось только спать.

После обряда вид у Лоу Цинъяня был поистине ужасающим. Лицо его так осунулось и побледнело, что глаза казались неестественно огромными, словно у мертвеца. Возможно, именно из-за его отрешенного, изможденного вида генерал Люй Цзинь по дороге не стал донимать его расспросами или издевками и без лишних проволок доставил к месту отдыха.

Оказавшись в своей комнате, Лоу Цинъянь рухнул на постель и мгновенно провалился в глубокий сон.

Время летело незаметно.

Вскоре на усадьбу опустилась глухая ночь.

— Господин! Господин!

Сквозь сон Лоу Цинъянь почувствовал, как кто-то осторожно трясет его за плечо. Насилу разомкнув веки, он увидел перед собой незнакомое лицо. Гость был облачен в черное ночное одеяние и вел себя крайне скрытно. Лоу Цинъянь сразу понял: это Сюй Фэнъюэ.

Все шло строго по сюжету книги.

Заметив изнуренный вид господина, Сюй Фэнъюэ мгновенно закипел от ярости:

— Господин! Как этот собачий император смеет так обходиться с вами? Вы ведь делили с ним кров в одном ордене, а он... он подвергает вас таким истязаниям!..

— Довольно, прекрати, — Лоу Цинъянь потер виски и с трудом приподнялся на постели. — Со мной все в порядке.

У Сюй Фэньюэ тут же повлажнили глаза:

— Господин, сколько же невзгод вам пришлось претерпеть...

В его голосе звучало столько искреннего сочувствия и вины, что у Лоу Цинъяня по спине пробежал холодок.

"Конечно, Лу Юй действительно много чего со мной вытворял, — подумал он, — но судя по лицу Сюй Фэньюэ, меня тут подвергли какому-то невыносимому насилию, о котором я сам ни сном ни духом".

Спешно оборвав его излияния, Лоу Цинъянь сухо кашлянул:

— Перейдем к делу.

Сюй Фэньюэ мгновенно посерьезнел:

— Дело в том, что великий князь Янь...

— Великий князь прислал тебя обсудить наше сотрудничество, — перебил его Лоу Цинъянь. — Мне все известно.

Сюй Фэньюэ изумился:

— Как и ожидалось от вас, господин. Великий князь также интересуется, все ли прошло по нашему плану?

По сравнению с оригиналом, план с поддельным адресом был запущен раньше времени, а потому и слова, которые Сюй Фэньюэ должен был передать от лица князя Яня, изменились.

Лоу Цинъянь резко переменился в лице и перевел разговор на другую тему:

— Фэньюэ, сколько наших людей осталось на свободе?

— Тех, у кого есть деньги и хоть какая-то власть — от силы человек тридцать. Если прибавить к ним слуг и частные отряды, наберется около двухсот, — ответил тот.

Лоу Цинъянь мысленно вздохнул. Положение оказалось куда более плачевным, чем он предполагал. Во времена былого величия Верховного жреца под его началом ходили десятки тысяч верных воинов, а теперь под рукой осталась лишь эта жалкая горстка.

Немного поразмыслив, он произнес:

— Хорошо. Передай князю Яню: все прошло гладко, Лу Юй заглотил наживку и теперь уверен, что знает нужное место. Но добавь, что настоящий адрес он получит только тогда, когда выполнит одно мое условие.

— Какое же?

— Пусть предоставит мне поименный список. Я хочу знать, кто из моих уцелевших сторонников уже успел втайне переметнуться к нему.

Лоу Цинъянь говорил с абсолютно бесстрастным лицом. Сюй Фэнъюэ заметно застыл. На бледном лице Лоу Цинъяня не дрогнул ни один мускул, узкие миндалевидные глаза были полуприкрыты.

— Думаю, ты сможешь передать мои слова в точности.

\*"Но ты ведь не подменял карту и дал Лу Юю настоящий адрес! — удивилась Система. — Да и великому князю ты ничего отдавать не планируешь".\*

\*"Какая разница? До того, как все вскроется, никто из них не узнает, где правда, а где ложь", — усмехнулся Лоу Цинъянь.\*

\*"Но откуда тебе знать, что его список окажется настоящим, если твой адрес — липа?" — продолжала недоумевать Система.\*

"Если я хочу создать собственную силу, не зависящую ни от императора, ни от князя Яня, мне придется опираться на этих выживших, — мысленно объяснил Лоу Цинъянь. — Я обязан гарантировать их верность. Но сейчас я связан по рукам и ногам, и даже если среди них полно шпионов князя, у меня нет иного выбора, кроме как использовать их. О моем требовании выдать предателей вскоре узнают все мои люди. Но я никому не открою, кто именно значится в этом списке. Предатели, не зная, раскрыты они или нет, предпочтут прикусить языки и затаиться. Так я смогу какое-то время держать их в узде".

Система умолкла. Она уже и забыла, что когда этот хозяин не валяет дурака, он бывает чертовски расчетливым.

Сюй Фэнъюэ тоже некоторое время хранил молчание, после чего склонил голову:

— Слушаюсь, господин.

— Скоро состоится празднование дня рождения императора. Я буду ждать список от князя Яня

именно там, — Лоу Цинъянь едва заметно улыбнулся. — И еще кое-что. Поручи своим людям провести расследование.

— Готов исполнить любое ваше приказание, господин.

Лоу Цинъянь ненадолго задумался:

— Разыщи того мастера, который когда-то изготовил мою маску. Узнай, сколько таких масок было сделано и где они сейчас находятся.

Ему во что бы то ни стало нужно было разгадать тайну заброшенного храма, маски на алтаре и демонического клинка Скрытой Стрелы. Он должен был понять, какая история связывает их воедино.

— Будет исполнено...

Сюй Фэньюэ уже готов был исчезнуть в ночи, как вдруг со стороны коридора донеслись чьи-то шаги.

Оба мгновенно напряглись.

"Что-то не так, — пронеслось в голове Лоу Цинъяня. — В книге этой ночью в усадьбе никто, кроме Сюй Фэньюэ, не должен был приближаться к моим покоям!"

— Живее, уходи через заднее окно! — Лоу Цинъянь резко сел.

Сюй Фэньюэ покачал головой, лицо его исказилось от досады:

— Не выйдет. Задний двор полностью просматривается гвардейцами.

Шаги за дверью становились все отчетливее. В голове Лоу Цинъяня молнией промелькнула безумная мысль:

— Лезь под кровать! Быстро! Используй технику задержки дыхания!

— Под... под кровать? — Сюй Фэньюэ с ошарашенным видом позволил запихнуть себя под ложе.

Лоу Цинъянь нагнулся и прижал палец к губам, глядя в щель между досками:

— Тихо. Тебя не найдут.

Шаги замерли у самого входа. Раздался негромкий стук.

Лоу Цинъянь поспешно натянул одеяло до подбородка и сонным голосом хрипло отозвался:

— Кто там?

— Это я.

И без того бледное лицо Лоу Цинъяня стало еще мертвее.

Лу Юй! Какого черта он здесь делает? Этого поворота сюжета точно не было в романе!

— Войди... — выдавил он, стараясь придать голосу как можно больше сонной хрипоты.

Дверь отворилась, и вошел Лу Юй. С каждым его шагом сердце Лоу Цинъяня колотилось все яростнее.

"Только бы он ничего не заподозрил, — лихорадочно соображал он. — Нельзя, чтобы он прознал о моих связях с уцелевшими сторонниками и планах вернуть влияние. Моя роль покорного, раскаявшегося шисюна должна быть сыграна безупречно. Надежна ли эта техника задержки дыхания у Сюй Фэнъюэ? Лу Юй невероятно силен, неужели он не почует чужака под кроватью?"

Пока Лоу Цинъянь сгорал от тревоги, Лу Юй подошел к постели и, вглядываясь в лежащую спиной к нему фигуру, негромко произнес:

— Не думал, что шисюн уже поживает. Теневые стражи доложили, что после ритуала ты занемог. Я так разволновался, что, едва закончив с государственными делами, помчался сюда во весь опор.

Лоу Цинъянь медленно перевернулся и приподнялся на локтях:

— Все хорошо.

На самом же деле после сна к нему вернулись силы, однако мысль о том, кто именно сейчас таится прямо под ними, заставляла кровь стынуть в жилах, отчего лицо его вновь сделалось серым.

Лу Юй опустился на край постели и коснулся пальцами его сухих губ:

— И это ты называешь "хорошо"?

Его голос так и лучился нескрываемой нежностью.

Лоу Цинъянь попытался изобразить подобие улыбки, но лицо его словно онемело — губы даже не дрогнули. Лу Юя и Сюй Фэньюэ разделяла лишь тонкая деревянная рама кровати. Малейшее движение императора заставляло натянутые до предела нервы Лоу Цинъяня звенеть от напряжения.

Решив, что старший брат действительно болен, Лу Юй приложил тыльную сторону ладони к его лбу:

— Я летел сюда сломя голову, придворный лекарь отстал в пути и прибудет лишь через час. Но я уже велел слугам приготовить согревающий отвар, скоро его принесут.

— Ваше Величество столь милостив к опальному слуге, что это лишь множит мою вину, — выдавил из себя Лоу Цинъянь, тщательно выговаривая каждое слово.

— Ты и впрямь бредишь? — Лу Юй нахмурился. — Здесь только мы двое, к чему эти церемонии? Обиделся, что я назвал себя "□"? — Он мягко вздохнул. — Хорошо, не буду. Только не отдаляйся от меня.

Лоу Цинъянь невнятно угукнул, соглашаясь лишь для виду.

"Умоляю, просто уйди, — мысленно взмолился он. — Посмотри на меня, я же бледный как смерть! Дай мне наконец выспаться одному!"

Однако Лу Юй и не думал уходить. Напротив, он устроился поудобнее, придвинувшись ближе. Под его весом кровать жалобно скрипнула. Лоу Цинъяню показалось, что вместе с этим скрипом его душа едва не покинула брренное тело.

— Почему твои руки ледяные? — Лу Юй неожиданно перехватил его ладонь, переплетая их пальцы.

Лоу Цинъянь пробормотал пересохшими губами:

— Разве?..

Сомнения во взгляде Лу Юя стали лишь сильнее. Он коснулся ладонью щеки шисюна:

— И лицо холодное, словно лед.

Лоу Цинъянь окончательно лишился дара речи. Ему казалось, что если его тело окоченеет еще хоть немного, он превратится в подлинного мертвеца.

"Господи, что сейчас творится в голове у бедного Сюй Фэньюэ под кроватью?" — это была единственная здравая мысль, крутившаяся в его растерянном разуме.

— Тебе нужно лечь и отдохнуть, шисюн.

Лоу Цинъянь облегченно выдохнул. Неужели Лу Юй наконец-то уходит?

Однако тот даже не думал вставать. Вместо этого он запустил руку за пазуху и извлек оттуда крошечный нефритовый флакон.

— Когда я в прошлый раз поднимался на гору Сюаньюань, второй боевой дядя передал мне Пилюлю Возвращения. Прими ее, тебе станет легче.

— Сейчас мое тело слишком остыло... Пилюлю Возвращения нужно сперва согреть теплом чужого дыхания, иначе она... м-м-м!..

Глаза Лоу Цинъяня округлились от шока.

Лу Юй, зажав пилюлю губами, накрыл его рот своим.

Сладковатый, травяной аромат лекарства мгновенно заполнил рот. В притихшей спальне раздался мягкий, влажный звук поцелуя.

Из-под кровати донесся едва слышный, прерывистый вздох потрясения.

Лоу Цинъянь среагировал мгновенно: он резко опустил локоть на матрас, заставив деревянную раму издать громкий стук, который надежно заглушил звук снизу.

— М-м... пусти...

Лу Юй и не подумал отстраняться. Из его груди вырвался тихий, бархатистый смешок.

Лишь когда Пилюля Возвращения полностью растворилась, он наконец отпустил губы Лоу Цинъяня.

В этот миг Лоу Цинъянь отчетливо осознал одну простую вещь.

Сегодня одной из его масок точно пришел конец. Образ кроткого шисюна или репутация грозного, коварного Верховного жреца — чему-то из этого суждено было разбиться вдребезги.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19817/2007559>